

Основные направления взаимодействия парламента и органов судебной власти

Классическая теория разделения властей отводит судебной системе особое место в системе государственного механизма, подразумевает ее полную самостоятельность и независимость, в том числе от общественного и государственного контроля. Суды разных уровней, по сути, образуют единую систему, напоминающую корпорацию, отношения внутри которой регулируются как федеральными законами, так и своими корпоративными нормами, например, Кодексом судейской этики. Однако современная действительность требует пересмотра актуальных для XVIII–XIX вв. концепций, в том числе и теории разделения властей. В научной литературе существуют разные ее интерпретации. Одни ученые считают, что усложнение функций государства требует увеличения количества ветвей власти, другие авторы утверждают, что только совместными усилиями всех органов власти можно решить стоящие перед государством и обществом задачи.

В связи с этим представляется актуальной проблема взаимодействия законодательной и судебной ветвей власти. Несмотря на то, что Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (п. 2 ст. 1) и Федеральный закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (п. 2 ст. 1) четко констатируют тот факт, что «судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей», тем не менее суды и судьи подчиняются тем законам, которые приняты органами законодательной власти.

Независимость судебной власти является одним из самым передовых достижений судебной реформы 1864 г. и продолжает быть актуальным для современного периода реформирования российского государства. От степени реализации этого принципа зависит и объективность рассмотрения дел в суде, и равенство всех перед законом, справедливость принятых решений. Поэтому так важно обеспечение выполнимости принципа судебной независимости и надлежащий контроль за его соблюдением. Под независимостью судей понимается «гарантированная возможность принимать ответственные решения при осуществлении правосудия на основании предписаний закона по внутреннему убеждению» без давления, вмешательства, иного воздействия извне¹.

Взаимодействие законодательной и судебной ветвей власти осуществляется в правотворческой сфере. Нельзя абсолютизировать принцип разделения властей, полагая, что правотворчеством занимаются исключительно только законодательные органы власти, а судебная власть полностью отделена от парламента. Во-первых, судьи являются исполнителями воли законодателя и они, выполняя функции правосудия, обязаны применять те законы, которые приняты парламентом, испытывая на практике все несовершенство и пробельность российского законодательства. В связи с этим возникает противоречие конституционного строя, связанное с принципом разделения властей, между принципом представительной

демократии, согласно которому законы принимаются Федеральным Собранием как представительным и законодательным органом Российской Федерации, и противостоящим ему принципом судебного контроля конституционности, на основе которого Конституционный Суд правомочен признать неконституционным акт, идущий от народного представительства². По признанию председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, «Конституционный Суд выступает в качестве противовеса и сдерживания институтов представительной демократии и прежде всего законодателя от выхода за рамки конституционного поля»³. По его мнению, «тем самым обеспечивается функционирование демократии в соответствии с принципом верховенства права и с помощью конституционным форм контроля».

Во-вторых, Конституционный Суд РФ выполняет правокорректирующую функцию. В случае признания закона неконституционным он оценивает действия парламента, а вместе с ним и Президента РФ как «злоупотребление институтами демократии», как законодательный «произвол»⁴. Отменяя нормативные правовые акты, судебная власть ставит себя выше законодательной и в связи с этим не всегда находит понимание в обществе. В качестве примеров можно привести неоднозначные решения Конституционного Суда РФ о смертной казни, о количественных параметрах политических партий, об обеспечении исполнения воли избирателей на выборах и др., когда неоднократно менялась позиция вышеуказанного суда. Но чаще всего Конституционный Суд РФ шел вслед за законодателем и оправдывал запретительные меры в отношении прав и свобод граждан, в частности, право на объединение граждан в случае ликвидации политических партий.

Однако можно назвать и такие решения Конституционного Суда, которые явно расширяли сферу реализации прав и свобод граждан и отменяли действие норм, явно имевших дискриминационный характер. Например, Конституционный Суд РФ обязал законодателя внести изменения в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с возвращением досрочного голосования на выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления⁵. Конституционный Суд РФ признал, что несмотря на то, что субсидиарные институты, гарантирующие обеспечение активного избирательного права в системе действующего правового регулирования, имеют существенные недостатки, но для граждан, не имеющих возможности в день голосования проголосовать по уважительным причинам на том избирательном участке, где они включены в список для голосования, необходимо предоставить конституционное право избирать досрочно. «Федеральный законодатель, обладающий широкой дискрецией при осуществлении правового регулирования избирательного процесса... вместе с тем обязан исходить из того, что вводимые им процедуры призваны, не нарушая сам принцип свободных выборов, обеспечить избирателям, насколько это возможно, беспрепятственное участие в голосовании»⁶.

В-третьих, в отличие от органов законодательной власти, принимающих решения на основе принципа оптимальной политической целесообразности и компромисса между различными партийными фракциями, Конституционный Суд РФ руководствуется принципом «конституционно-юридической целесообразности»⁷,

который подразумевает оценку нормативно-правовых актов и компетенции органов государственной власти с учетом всего комплекса конституционных принципов, ценностей и потребностей развития общества. Проверая закон, снимая его неопределенность на предмет соответствия Конституции РФ, вырабатывая правовые позиции в ходе толкования, интерпретации тех или иных положений Конституции РФ, Конституционный Суд РФ не должен сам заниматься нормотворческой деятельностью и подменять органы законодательной власти. Вместе с тем решение суда имеет силу закона, оно должно быть безоговорочно выполнено всеми органами, учреждениями, физическими и юридическими лицами⁸.

В-четвертых, следует также отметить, что Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ имеют право законодательной инициативы по вопросам их ведения. И хотя в функции судов не входит правовое регулирование общественных отношений в виде принятия законов, решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ могут иметь «нормоустанавливающее значение», так как они отражают позиции судов, становящиеся обязательными для тех, кто вступает в соответствующие отношения⁹.

В-пятых, высказывая свои позиции по отношению к содержанию законодательства, судебные органы выполняют такую юрисдикционную функцию судебной власти как толкование норм права. Эта деятельность судов, направленная на толкование нормативных правовых актов, установление действительного содержания норм права зачастую вызвана тем, что «законодатель не всегда достаточно четко формулирует дефиниции в законе, а также использует многозначные или специальные термины»¹⁰.

Несмотря на то, что в юридической литературе широко обсуждается вопрос о возможности судебного правотворчества, вместе с тем мы согласны с теми авторами, которые считают, что судебная власть не вправе выполнять функции законодательной власти. Но она вправе контролировать деятельность парламента, оценивать принятые им акты, объявлять об утрате ими юридической силы, прекращении их действия. По словам С.А. Авакьяна, «наряду с задачами нормоконтроля органы конституционного контроля занимаются сегодня и спорами о компетенции, дают заключения о соблюдении процедур смещения с должности главы государства».

Взаимодействие законодательной и судебной ветвей власти в процессе контроля за правовым характером законов и деятельностью институтов публичной власти. Судебный конституционный контроль преследует цель сохранения стабильности в обществе, принципа разделения властей, поддержания баланса конституционно защищаемых ценностей, предотвращения злоупотреблений и узурпации власти. Поэтому Конституционный Суд РФ порой сталкивается с противоречием между эффективностью государственного управления и разделением властей, что особенно актуально было в 1990 гг. в условиях радикальных реформ и преобразований, главным инициатором которых был Президент РФ.

Понятие «правосудие» не имеет единого определения в законе и в юридической литературе. Мы разделяем точку зрения судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского, который считает, что «правосудие (*jurisdictio*), то есть разреше-

ние различных споров и дел об ответственности с постановлением обязывающих решений, а в буквальном смысле — вынесение суждений, основанных на праве, представляет собой не только и не столько способ овеществления власти, сколько ресурс и принадлежность права». В связи с этим «юрисдикционные права разрешать правовые споры или дела об ответственности имеют даже явно несудебные государственные органы (антимонопольная служба, избирательные комиссии); этими правами пользуются в трудовых спорах, в решениях квалификационных коллегий судей и т.д.»¹¹.

Исходя из данного широкого толкования смысла понятия «правосудие», можно утверждать, что законодательная власть наделена функциями осуществления правосудия по политическим делам. Так, согласно Конституции РФ, верхняя палата законодательного (представительного) органа государственной власти Совет Федерации может своим решением отрешить от должности Президента РФ, получив заключения Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, подтверждающие основания для этого, и соблюдая установленный порядок выдвижения обвинения. Непонятно, почему в данную процедуру включены Верховный и Конституционный Суды РФ. По мнению А.А. Кондрашова, в России легализована одна из самых жестких и в то же время пробельных процедур реализации этой меры ответственности, что девальвирует ее правовое значение и превращает в правовую фикцию¹². Даже трудно представить как будет она осуществляться на стадиях судопроизводства, как добиться объективной истины при рассмотрении признаков преступления в действиях главы государства. В научной литературе отмечается, что в законодательстве не урегулирован вопрос о процессуальном порядке рассмотрения Верховным Судом РФ действий Президента с признаками тяжкого преступления¹³. Не ясна также роль Конституционного Суда РФ, который должен проверить правильность соблюдения установленного порядка выдвижения обвинения, закрепленного в Конституции РФ.

Считаю целесообразным для упрощения процедуры импичмента Президента РФ исключить судебные органы из этого процесса и возложить окончательное решение данного вопроса только на Совет Федерации. По аналогии с федеральным парламентом в ведении законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ находятся вопросы о недоверии (доверии) высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а также решение о недоверии (доверии) руководителям органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации (п. «з» ч. 3 ст. 5). При этом не надо смешивать понятия «правосудие» и «парламентский контроль». Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» специально обратил на это внимание: «осуществление парламентского контроля не подменяет осуществление правосудия, расследование преступлений, оперативно-розыскную деятельность, деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществляемую в пределах их компетенции» (п. 3 ст. 3).

Таким образом, существующее законодательство, регулирующее вопрос о признании противоправности действий Президента РФ, устанавливающее поря-

док выдвижения обвинения его в совершении государственной измены или тяжкого преступления и отрешения от должности, не способствует приведению в действие механизма ответственности главы государства. Но существует большое сомнение в том, что в ближайшее время может появиться необходимая политическая воля для инициирования соответствующих поправок в Конституцию РФ, а также в иные нормативно-правовые акты. В любом случае Совет Федерации пре-вращается в «квазисудебный» орган в случае рассмотрения вопроса об отрешении Президента РФ от должности.

Взаимодействие законодательной и судебной ветвей власти в сфере организации судебной системы. Органы законодательной власти РФ участвуют в формировании состава высших судебных органов. Совет Федерации назначает на должности судей Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Председатель Конституционного Суда РФ и два его заместителя назначаются на должность Советом Федерации по представлению Президента РФ сроком на шесть лет из числа судей Конституционного Суда РФ.

Законодательные органы государственной власти субъектов РФ могут назначать судей конституционных (уставных) судов и мировых судей, если такой порядок предусмотрен законодательством субъектов РФ. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (п. «з» ч. 3 ст. 5) относит решение вопросов о назначении на должность судьи конституционного (уставного) суда к компетенции законодательного органа власти соответствующего субъекта Федерации.

Согласно Федеральному закону «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи могут как назначаться (избираться) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, так и избираться на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации (п. 1 ст. 6).

Исходя из цели приближения судебной власти к населению, федеральный законодатель предусмотрел возможность активного участия гражданского общества в формировании корпуса мировых судей. Мировая юстиция была впервые введена в ходе судебной реформы 1864 года для того, чтобы разрешать большинство мелких дел, споров между тяжущимися на основе соглашения, примирения сторон без волокиты, с учетом не только действующих законов, но и местных традиций, ментальности народа. Популярность мировых судей в дореволюционной России была обусловлена также тем, что они избирались земскими собраниями, то есть органами местного самоуправления, независимыми от органов государственной власти.

Таким образом, основными направлениями взаимодействия законодательной и судебной ветвей власти являются: правотворчество, контроль за качеством законодательства, эффективностью его применения, участие в процедуре отрешения Президента РФ от должности, выражение недоверия (доверия) высшему должностному лицу субъекта РФ, формирование кадрового состава судов, назна-

чение судей высших судебных органов, конституционных (уставных) судов и мировых судей в субъектах РФ. Именно законодательные и судебные органы должны обладать силой и авторитетом для привлечения исполнительных органов государственной власти и их должностных лиц к ответственности от имени населения¹⁴, предотвратить пагубный процесс сосредоточения всей полноты власти в руках исполнительно-распорядительной власти. Поэтому в современных условиях развития российского государства теория разделения властей заслуживает концептуального пересмотра в сторону солидарности, сотрудничества властей и прежде всего законодательной и судебной ветвей власти.

Ерыгина В.И.,

*доцент кафедры теории и истории государства и права
Белгородского государственного университета,
кандидат исторических наук, доцент*

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. Т. 2. 928 с.
2. Алешикова И.А., Власова Т.В. Судебная власть в системе разделения властей в Российской Федерации: современное понимание // Российский судья. 2012. № 8. С. 2–8.
3. Зорькин В.Д. Принцип разделения властей в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке / В.Д. Зорькин. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2008. 592 с.
4. Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Норма, 2001. 688 с. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2014 г. URL: <http://doc.kstf.ru/decision/KSRFDecision159513.pdf>.
5. Кондрашов А.А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. М.: Юрист, 2006. 345 с.
6. Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114541/
7. Кондрашов А.А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. М.: Юрист, 2006. 345 с.
8. Трофимова Г.А. Принцип разделения властей в системе конституционно-правовой ответственности: альтернативный вариант // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 51–57.
9. Чиркин В.Е. Законодательная власть. М.: Норма, 2008. 336 с.

¹ См.: Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Норма, 2001. С. 378.

² Зорькин В.Д. Принцип разделения властей в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Россия и Конституция в XXI веке / В.Д. Зорькин. 2-е изд., доп. М., 2008. С. 155.

³ Там же. С. 156.

⁴ Там же.

- ⁵ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2014 г. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision159513.pdf>.
- ⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2014 г. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision159513.pdf>.
- ⁷ Зорькин В.Д. Принцип разделения властей в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Россия и Конституция в XXI веке / В.Д. Зорькин. 2-е изд., доп. М., 2008. С. 165.
- ⁸ Чиркин В.Е. Законодательная власть. М., 2008. С. 157.
- ⁹ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 714.
- ¹⁰ Аleshkova И.А., Власова Т.В. Судебная власть в системе разделения властей в Российской Федерации: современное понимание // Российский судья. 2012. № 8. С. 7.
- ¹¹ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114541/
- ¹² Кондрашов А.А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. М., 2006. С. 112.
- ¹³ Там же. С. 113.
- ¹⁴ См.: Трофимова Г.А. Принцип разделения властей в системе конституционно-правовой ответственности: альтернативный вариант // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 55.